

Юрий
Масанс

СНУТОК

или механическая
птица

Юрий Масанс

Орнитоптер, или Механическая птица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58858889

ISBN 9785005145840

Аннотация

Мир стоит на пороге грандиозного открытия, которое позволит людям летать в небе подобно птицам. Жорж ночью пытается достать из мастерской гениального ученого таинственный чертёж, но безрезультатно. Жорж решает исправить свои ошибки и идёт на встречу с учёным. Знакомство с ним приоткрывает дверь в абсолютно чуждый для Жоржа мир изобретений. Этот новый мир постоянно испытывает Жоржа на прочность. Сумеет ли герой преодолеть все препятствия судьбы и козни врагов? Узнает ли мир о новом изобретении?

Содержание

Глава 1. Промышленный шпионаж	5
Глава 2. Гениальный учёный и его внук	18
Глава 3. Приманка	32
Глава 4. Таинственный чертёж	40
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Орнитоптер, или Механическая птица

Юрий Масанс

Орнитоптер — это летательный аппарат, который поддерживается в воздухе за счёт маховых движений крыльев. Основная идея орнитоптера подразумевает подражание полёту птиц.

Википедия

Дизайнер обложки Вера Бондарь

© Юрий Масанс, 2020

© Вера Бондарь, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4584-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Промышленный шпионаж

В самом начале июня в южной части Испании уже установилась по-настоящему жаркая погода, и даже после заката солнца воздух на улицах одного из больших приморских городов ещё долго оставался тёплым и душным. Улица Бустаманте, застроенная частными домами, погрузилась в летний ночной сон. Эта улица находилась в престижном районе города, всего в двух километрах от побережья, и вдали от шумного центра. Все уличные фонари были установлены на одной стороне дороги и располагались на довольно большом удалении друг от друга, поэтому противоположная сторона улицы оставалась в полумраке. Было около двух часов ночи, и в округе все было тихо, лишь монотонно стрекотали кузнечики и где-то вдалеке лаяла собака. На одном из перекрёстков на улицу Бустаманте свернули два велосипедиста – двое молодых парней, одетых в темную неприметную одежду. Они не спеша ехали по тёмной стороне улицы и старались не создавать шума. Миновав очередной дом, велосипедисты остановились и осторожно закатали велосипеды за кусты азалии, которые были высажены вдоль тротуара. Жорж заметил это укромное место еще днём, когда под видом велотренировки пару раз проезжал по этой улице.

Неожиданно на дороге появилась машина, которая ехала в сторону парней. Они спрятались за кусты и затаили дыха-

ние. К счастью, спугнувшая их машина оказалась простым такси. Не доехав до того места, где затаились друзья, машина свернула на другую улицу. Парни облегченно выдохнули. Уровень адреналина зашкаливал, и от нахлынувшего волнения у Жоржа немного дрожали руки. Чтобы снять нервное напряжение, Жорж решил ещё раз обговорить план промышленного шпионажа.

– Итак, теперь действуем чётко по плану. У следующего дома перепрыгиваем через забор, проникаем в гараж, находим то, что нам надо, и бежим назад сюда. На велосипедах сматываемся в соседний район Баргос. Спрячемся там на заброшенном складе!

– Да-да, всё ясно. Сто раз уже обсудили, – проворчал Марк.

Марк вёл себя более спокойно. Мелкие кражи и хулиганские выходки были для него обыденностью.

– Ну тогда вперёд, – скомандовал Жорж и натянул на руки плотные резиновые перчатки, которые он накануне купил в хозяйственном магазине.

Жорж не хотел оставлять нигде своих отпечатков пальцев, мало ли, что может случиться. Марк тоже надел перчатки, только обычные трикотажные. Друзьям надо было найти и сфотографировать один загадочный технический чертёж в гараже у пожилого учёного. Жорж впервые согласился на подобную авантюру, и самой главной задачей для него было остаться незамеченным.

Друзья проворно выскочили из-за кустов, тихо пробежали несколько десятков метров вдоль улицы и с легкостью перелезли через невысокий забор частного дома.

– Чтобы добраться до входа в гараж, нам надо пройти вдоль дома, – тихо сказал Марк. – Пригнись пониже, чтобы нас не было видно из окон, вдруг старик страдает бессонницей и смотрит на звёзды по ночам.

– Надеюсь, что он спит крепко, – шепнул в ответ Жорж. – Интересно, у него есть собака?

– Если бы была собака, то уже давно бы вцепилась тебе в задницу, – успокоил его Марк.

Пробираясь по земле вдоль дома, Жорж понял, что ему сильно жмут старые велосипедные туфли. Он специально надел старые, потому что их будет не жалко выбросить на свалку после этого ночного приключения, и не оставлять после себя никаких улик. К счастью, до гаража друзья добрались очень быстро. Жорж уже в который раз проверил и поправил перчатки на руках. Руки в резиновых перчатках сильно потели.

– Да не бойся ты так! – шепнул Марк. – Никаких мы тут следов не оставим, и вообще никто нас искать не будет, мы же не воровать идем, а сделаем пару снимков, и все!

Жорж мысленно приказал себе собраться и старался внешне не подавать признаков сильного волнения. Это было непросто, так еще ни разу он не забирался ночью в чужой дом. В кармане немного звякала цепочка, которой он

крепко пристегнул свой мобильный телефон к штанам, чтобы случайно не потерять его при побеге или других обстоятельствах.

Входная дверь в гараж оказалась очень хилая и расшатанная. Марк при помощи небольшой монтировки легко отодвинул замочный язычок от дверного косяка и открыл дверь. Пока что всё шло как по маслу.

– Похоже, эту дверь уже несколько раз взламывали, – сказал Марк, осматривая дверной замок и дверную раму.

Дверь была скрипучая, поэтому Марк только слегка открыл её, и оба друга протиснулись внутрь. Внутри гаража было темно хоть глаз выколи. Марк аккуратно прикрыл входную дверь и включил карманный фонарик. Жорж тоже включил свой фонарик. Гараж был почти битком забит всякими разными вещами: досками, красками, инструментами, бумагами. Стоял стойкий запах высыхающей краски впере-мешку с запахом клея, плавленной пластмассы и деревянных опилок. Это действительно была мастерская. Под потолком на проволоках висели разной формы модели самолетов, планеров, воздушные змеи и модели птиц. Вдоль одной стены стояли шкафы, набитые техническими книгами и инструментами. Вдоль другой стены стояли большие полуготовые каркасы каких-то летательных аппаратов. По центру гаража располагался длинный рабочий стол, на котором также стояли модели самолётов и планеров, банки с красками и коробка с кисточками. Передвигаться по мастерской было сложно.

Друзья то и дело задевали ногами разбросанные по полу какие-то деревянные рейки и жестяные банки, которые создавали много шума, и каждый раз приходилось останавливаться и прислушиваться, всё ли тихо снаружи гаража. В глубине мастерской, за длинным рабочим столом, виднелся верстак и сверлильный станок.

– Как же тут все разбросано! Это не мастерская, а просто свалка! – удивлённо сказал Марк, расчищая себе проход, чтобы можно было пробраться поближе к шкафу с бумагами и книгами.

Жорж светил фонариком себе под ноги и аккуратно переступал разбросанные вещи. Он обошёл рабочий стол с другой стороны и направился вглубь гаража, к верстаку. Как механик он понимал, что все самые важные и актуальные чертежи всегда будут лежать там, где непосредственно происходит работа. В своей мастерской Жорж тоже всегда держал все чертежи и технические документы рядом с рабочим столом.

Марк тем временем обшаривал все полки, которые стояли вдоль стены. В полках было полно различных документов и листов бумаги с чертежами. Марк принялся их фотографировать на свой телефон.

– Ты что-то нашел? – спросил Марк у Жоржа, увидев, что тот забрался в дальнюю часть гаража.

– Тут на рабочем столе есть чертежи самолётов. Сейчас сфоткаю, – ответил Жорж, доставая свой телефон на цепоч-

ке.

Взяв фонарик в зубы, Жорж принялся фотографировать чертежи, держа телефон двумя руками, чтобы снимки получались как можно более четкими. Второй раз сюда возвращаться он точно не хотел.

Время шло, а всяких разных документов повсюду было так много, что надо было спешить. Марк разошёлся не на шутку, бесцеремонно вытряхивая все выдвижные ящики в шкафах. Он фотографировал всё подряд, даже не обращая внимания, что создает вполне слышимый шум и звон, передвигая различные инструменты, банки и коробки. Жорж тем временем обнаружил большой чертёж, прикрепленный булавками к мольберту, в самом углу гаража. Чертёж был повёрнут лицевой частью к стене, поэтому Жоржу пришлось изогнуться и вытянуть руки, чтобы сфотографировать его под прямым углом, и тут случилось непоправимое. Жорж едва успел сфотографировать чертёж, как потерял равновесие и чуть не упал. Он хотел схватиться за край сверлильного станка, но зацепил рукой лежащую на станке алюминиевую трубку. Пустая металлическая трубка с сильным звоном ударилась об пол и покатила в угол гаража, продолжая создавать громкий шум.

– Бляха-муха! Что ты делаешь, идиот?! Совсем сдурел, что ли?! – зашипел Марк и интуитивно направился в сторону выхода.

Жорж в испуге замер на месте, пытаясь вслушаться,

не идет ли кто к двери гаража. Внезапно открылась боковая дверь, которая служила входом в гараж со стороны дома. В дверях появился силуэт старика, и похоже, что в руках у него было ружьё. Жорж оказался в ловушке. Старик с ружьём преграждал ему путь к бегству из гаража.

– Стоять, воры! Что здесь происходит? Я уже вызвал полицию! – как только мог сердито крикнул старик, потрясая ружьём. В голове у Марка проскользнула мысль, что старик не представляет большой угрозы и оставаться тут, дожидаясь полицию, точно не стоит.

Жорж машинально повернул голову с фонариком в сторону старика и ослепил его ярким светом. Старик зажмурился и поднял одну руку перед глазами, заслоняя свет. Марк, недолго думая, подскочил и ударил кулаком старика в голову. От удара старик упал на пол. Марк выбежал из гаража как ошпаренный, молниеносно перемахнул через забор и бросился к кустам, где стояли велосипеды.

Через пару секунд из гаража с такой же скоростью выскочил Жорж, размер туфлей уже не имел никакого значения. Он бежал вдогонку за Марком тем же маршрутом. Марк уже бешено крутил педали, удирая с места происшествия, когда Жорж еще только садился на велосипед. Где-то вдалеке был слышен вой полицейских сирен. Жорж помчался по пустым улицам вслед за Марком к условленному месту. Жорж был опытным велогонщиком, поэтому через несколько кварталов уже видел Марка перед собой. Друзья стремительно нес-

лись по узким улочкам района Виллавара, жадно глотая ночной прохладный воздух. После двадцати минут напряженной гонки беглецы пересекли железнодорожные пути и въехали в соседний район Баргос. У Жоржа в ушах всё ещё звучал отголосок полицейских сирен, хотя, возможно, это было лишь игрой его воображения.

От быстрой езды в жмущих ботинках ноги ужасно болели, казалось, что вся стопа превратилась в одну большую мозоль. Жорж наклонил голову, чтобы рассмотреть стопу ноги. Он отвлёкся всего на секунду и не заметил, как на перекрёсток выехала машина по ремонту воздушных линий электропередач. Один из монтажников работал в корзине автоподъемника и измерял уровень провеса проводов, а другой непосредственно управлял машиной. Жорж не смог увернуться от столкновения и почти на полной скорости влетел в бампер этой автовышки.

– Эй, придурок, ты что делаешь? Куда прёшь? – закричал водитель ремонтной машины.

Жорж слетел с велосипеда, но успел сгруппироваться, поэтому сильно не ушибся. От удара переднее колесо его велосипеда сложилось пополам, и дальше ехать на нём было уже невозможно. Жорж поднялся, подбежал к сломанному велосипеду, закинул его себе на плечо и побежал прочь.

– Яго, глянь на придурка! Он врезался в нашу машину, а теперь убегает! – крикнул водитель.

– Эй, стой! Куда удираешь! – закричал монтажник из кор-

зины.

Бежать в жмущих туфлях с велосипедом в руках было ещё сложнее и больнее, чем крутить педали. Жорж снова вскочил на велосипед, вздрал переднее сломанное колесо вверх и покатил вперед на одном заднем колесе.

– Это что, ночное цирковое представление? – захохотал монтажник Яго.

– Погонимся за ним? – спросил Симон, водитель ремонтной машины.

– Да ну его к черту! Тут у меня работы по горло, закончить бы к утру. На машине остались следы? – спросил Яго.

Симон вышел из машины и осмотрел место удара.

– Фары целые, и вмятин вроде не видно. Похоже, что весь удар пришелся на бампер. Тут видно несколько царапин на пластмассе.

– Ну и фиг с ними, с царапинами, работаем дальше, – ответил Яго и вернулся к своей работе.

Взмыленный и запыхавшийся, лавируя по улицам на одном колесе, Жорж докатил до заброшенного склада. От перенапряжения болели и ноги, и руки, и вся спина. Жорж протиснулся через пробитую дыру в стене полуразрушенного склада и втащил внутрь свой велосипед. Было темно, и Жорж начал озираться вокруг. Из дальнего угла донёсся голос Марка: «Я тут, давай сюда быстрее!»

Внутри склада ужасно воняло прогнившим мусором и отходами жизнедеятельности. Похоже, что это место было при-

тоном для всякого рода бродяг и бомжей. Но выбора у друзей не было, появиться сейчас на улице было опасно, ведь они бы сразу попали в поле зрения полицейских. Друзья забились в самый дальний угол склада и спрятались за грудку старых металлических конструкций. Они затаили дыхание и какое-то время сидели полностью молча, напряженно вслушиваясь в звуки улицы, хотя у каждого было много чего высказать друг другу. Ступни Жоржа горели от боли, злополучные велосипедные туфли натёрли такие ужасные мозоли, каких у Жоржа не было даже после самых долгих велосоревнований.

– Надеюсь ты не убил того старика? – прервал тишину Жорж, когда страх и стресс немного отступили и он мог снова внятно произносить слова.

– Откуда я знаю? Наверное, оглушил ударом, – ответил Марк. – А что мне оставалось делать? Стоять там и ждать полицию? Если бы поймали, то явно повесили бы на нас еще все остальные преступления, которые были в том районе за последний месяц.

– Да, ты прав, надо было бежать, – мысли у Жоржа крутились в голове с такой скоростью, что ему было сложно поймать хоть одну из них и трезво оценить произошедшее.

– Зачем ты разбил свой велосипед, велогонщик хренов? – в свою очередь спросил Марк.

– Сам не понимаю, как влетел в ремонтную бригаду. Хорошо, что они за мной гнаться не стали. Главное, чтобы они

не сообщили в полицию, – пробормотал Жорж.

– Ну ты, идиот, чтобы я тебе ещё хоть раз доверил такие вещи планировать! Будем тут сидеть до утра. Полиция явно рыскает в округе. Если выйдем, то сразу попадемся, – сказал Марк.

– Да, будем прятаться тут. Хорошо, что я предупредил маму, чтобы меня сегодня не ждала, – ответил Жорж.

– Вообще, удивительно, как этот старик умудрился так быстро встать, одеться, взять ружьё и дойти до гаража. Караулил нас, что ли? Может, меня подставили? И зачем ты устроил такой шум? – Марк начал анализировать события в гараже.

– Эту железяку я задел случайно, потому что потерял равновесие и чуть не упал, а старик действительно появился так внезапно, как будто поджидал нас, – ответил Жорж.

– Хотя, если бы это была засада, то нас бы уже на выходе из гаража ждала полиция. Ничего не понимаю, – продолжал размышлять Марк.

Жорж достал свой телефон и начал в нем копошиться.

– Я удалю все фотографии из гаража. Даже если сейчас поймает полиция, то у них ничего на меня не будет – из гаража я ничего не брал, фотографий в телефоне не будет, а старик вряд ли меня опознает – там было темно, и я его ослепил.

– Да что ты как последний трус! Ещё давай сожги свои перчатки и ботинки, – укоризненно ответил Марк.

– Кстати, хорошая идея, – вполне серьёзно ответил Жорж,

продолжая копаться в телефоне.

– Погоди, не удаляй фотографии, дай я сначала скопирую к себе на телефон, потом делай что хочешь! – потребовал Марк.

– Всё, поздно. Я уже всё удалил. И перчатки с ботинками я действительно уничтожу, – ответил Жорж.

– Вот, мудака! Испортил мне все дело, ещё и фотки удалил! – негодовал Марк.

– Каким образом я испортил твоё дело? Даже если бы ты пошёл один, то старик точно так же вышел бы к тебе с ружьём. Он же ждал за дверью! – возмутился Жорж.

– Это-ж надо, такое плёвое дело провалить, – продолжал злиться Марк.

– Может, ты ещё собираешься завтра идти на встречу со своим заказчиком? Вот там-то уже точно тебя поймает полиция. Ты же сам сказал, что мужик с самого начала хотел тебя подставить.

– Давай не каркай, завтра придумаем, что делать, – отмахнулся Марк.

– Тут и думать нечего. Удалить и выбросить все улики и прикинуться, как будто ничего этого не было. Эх, не надо было мне ввязываться в это дело, – переживал Жорж.

Друзья, сами того не замечая, задремали в этом старом полуразрушенном помещении и не заметили, как наступил рассвет и начался новый день. С улицы уже доносился привычный шум бодрствующего города – гул машин, то-

пот и разговоры людей. Была пора выбираться из укрытия и отправляться домой. На полу склада Жорж нашёл обрывок провода, прикрутил им переднюю вилку своего велосипеда к багажнику Марка, таким образом у них получился самодельный трёхколесный tandemный велосипед. На этом странном трансформере друзья покатались домой.

Глава 2. Гениальный учёный и его внук

Дом Рубена находился в районе Виллаварао на тихой живописной улочке Бустаманте, всего в двух километрах от побережья, куда он часто любил наведываться. Он мог часами прогуливаться вдоль побережья, наблюдая, как ловко и легко играют с потоками воздуха чайки, как шустро снуют маленькие птички, пытаясь перехватить подброшенные зёрна кукурузы. Обычно Рубен приходил сюда со своей толстой тетрадкой для записей, в которой делал зарисовки своих будущих проектов. Рубен всю свою жизнь посвятил изучению аэродинамики, особенно его интересовала теория полётов в динамичных потоках воздуха. Он занимался проектированием и созданием планеров, моделей самолётов и орнитоптеров, участвовал во многих экспериментальных авиационных проектах. Рубен был очень значимой фигурой в профессиональных кругах авиамоделирования, и его знаниями и наработками пользовались даже крупные компании. Выйдя на пенсию, Рубен стал учредителем и владельцем местного клуба авиалюбителей «Полёт в будущее». Участниками клуба были люди самых разных поколений – там можно было встретить и школьников, и студентов, и даже людей преклонного возраста, как и сам Рубен. Рубен был вдовцом, его

жена, София, умерла пять лет назад. Они счастливо прожили вместе более сорока лет и вырастили своего сына – Лююиса. Лююис не пожелал идти по стопам отца, а решил стать фермером. Сначала он работал на небольшой ферме агрономом, а через несколько лет сам организовал свою ферму, приобрёл сельскохозяйственные земли и занимался производством овощей и зерна. Лююис был в разводе со своей женой Паломой, с которой у них был общий сын – Этан.

В последние годы Рубен сосредоточился в основном только на работе в своем клубе авиалюбителей. Рубену уже шёл седьмой десяток лет, и на другие дела у него уже просто физически не хватало сил. Однако одна навязчивая идея не давала ему покоя. Рубен во что бы то ни стало хотел реализовать древний замысел Леонардо да Винчи и создать настоящий орнитоптер, при помощи которого человек смог бы парить в воздухе словно птица, используя только свою мускульную силу. Рубен создал собственную математическую модель птичьего полёта, и в своих научных трудах вихревые потоки воздуха, создаваемые взмахами крыла, Рубен скромно назвал «эффектом Рубена». Его расчеты показывали, что мускульной силы человека вполне достаточно, чтобы совершать полёты, подобно птицам. Оставалось только разработать детальный технический проект, учитывая все особенности «эффекта Рубена», и создать те самые механические крылья, о которых люди мечтали многие столетия.

Ранним весенним утром Рубен прогуливался по парку.

В руках у него была видеокамера. Рядом с одной из скамеек он заметил нескольких ворон и поспешил к ним, доставая из кармана припасённые зёрнышки кукурузы.

— Городские вороны более тяжелые, размах крыльев меньше, и парить в воздухе, как чайки, они не умеют, зато какие они маневренные лётчики! — восхищался Рубен.

Уже долгое время Рубен работал над проектом летающей модели, которая бы имитировала полёт обычной городской вороны. Он изучал строение скелета вороны, снимал на камеру, как вороны взлетают, садятся и гоняются друг за другом. Благо времени для изучения полёта птиц у Рубена было достаточно. Когда Рубен принялся за чертёж подвижного и гибкого крыла, которое как можно точнее имитировало бы настоящее крыло птицы, стало понятно, что механизм получается очень сложный. Рубену было необходимо найти знающих помощников в этой области, однако Рубен был ярко выраженным интровертом и не любил общаться с незнакомыми людьми, поэтому вопрос поиска партнёров по созданию орнитоптера не двигался с места.

Этан, внук Рубена, жил со своей мамой и, как ни странно, с самого детства заинтересовался работой своего деда и в школьное время усердно ходил в авиамodelьный кружок. Обладая сложным тщеславным и властным характером, внук доставлял немало хлопот как родителям, так и Рубену. В то же время он был смышлённым парнем, поэтому Рубен охотно делился с Этаном своими знаниями. Этан вырос са-

моуверенным и наглым человеком, он не принимал никакой критики в свой адрес и всегда был абсолютно уверен в своей правоте. Используя свою природную напористость и активность, у него легко получалось манипулировать людьми, переубеждать и переманивать их на свою сторону.

Достигнув совершеннолетия, Этан переехал жить в столицу, так как был уверен, что там для него откроется больше возможностей. Однако Этан не очень эффективно использовал эти возможности. Любая работа ему быстро надоедала, должность казалась слишком низкой, а требования работодателя казались слишком высокими. Этан уже сменил много мест работы, но так и не нашёл занятия по душе. В периоды, когда Этан сидел без работы, он обращался к отцу с рассказами про суровую жизнь и отец всегда давал ему денег. Потом с той же историей Этан отпрашивался за деньгами к матери.

В какой-то момент Этан понял, что нет смысла искать работу наёмного рабочего, а надо самому становиться начальником. Этан предложил своему деду, Рубену, организовать клуб авиамоделирования в столице, а сам Этан станет в нём директором. Руководить другими людьми Этан любил, тем более он хорошо разбирался во всём, что касалось авионавтики. Рубен согласился и выделил Этану достаточно средств для открытия клуба, надеясь, что Этан будет продолжать начатое дедом дело. Этан был счастлив, ведь должность директора тешила его самолюбие. Как ни странно, биз-

нес-идея Этана себя оправдала, желающих было много и ему даже пришлось нанимать дополнительных преподавателей для обучения всех набранных групп.

Правда, эйфория от руководящей должности у Этана быстро сошла на нет, так как надо было много времени тратить на работу с документами и на различные отчёты. К тому же доходы клуба хоть и были регулярными, но всё же не были такими ошеломительно огромными, как мечтал Этан. Он усиленно размышлял над тем, как разбогатеть, и придумал новую идею – разрабатывать инновационные авиатехнологии и покорить весь мир своими гениальными изобретениями. Теоретические знания у него были хорошие, идей много, оставалось только найти средства для их реализации.

Недолго думая, Этан отправился к Рубену, чтобы посоветоваться и попросить денег. Этан начертил свои эскизы футуристических летательных аппаратов и показал Рубену. Рубен сказал, что выглядят они красиво, однако, прежде чем идти с эскизами к авиаконструкторам, Этану самому надо создать небольшие прототипы своих моделей и испытать на практике их лётные способности. Рубен, в свою очередь, предложил Этану поработать над созданием орнитоптера и показал Этану свои эскизы, сделанные на берегу моря, но Этана не привлекли зарисовки вороньих крыльев.

– Рубен, ты же знаешь, сейчас в мире большой интерес к разработке различных дронов и летательных аппаратов

на реактивной тяге. Кому нужны твои орнитоптеры? – спросил Этан.

– По-моему, очень хорошее средство передвижения. Заманчивая альтернатива велосипеду, ведь орнитоптер позволяет преодолеть любые препятствия, не требует топлива, не загрязняет окружающую среду, – ответил Рубен.

– Зато дроны активно производятся, и инвесторы в них вкладывают большие деньги. Мощные дроны уже сейчас могут поднять в воздух даже человека. А большие орнитоптеры пока что только у тебя в мечтах, – парировал Этан.

– Так я и зову тебя помочь в разработке модели орнитоптера и реализовать эту мечту, – не унимался Рубен.

– Нет уж, разрабатывай свой орнитоптер сам, – ответил Этан и, вспомнив свою основную цель визита, добавил: – Да, Рубен, можешь, пожалуйста, одолжить денег на покупку нового станка для лазерной резки материалов? Мне он как раз будет нужен для работы над прототипами, да и тебе будет польза. Я смогу на нём вырезать и для тебя всё, что нужно. Рубен, ведь одолжишь, правда?

Получив приличную сумму денег, настроение у Этана улучшилось, и на какое-то время можно было расслабиться, так как сложная задача по поиску очередных инвестиций была решена. Моментально купить необходимый станок было невозможно, так как их не было в наличии, и официальный представитель сообщил, что новые модели доставят только примерно через месяц. Зато у Этана как раз в тот момент

сломался его старый автомобиль, и ради интереса Этан принялся изучать в интернете самые популярные машины сезона. Почти все автоцентры пестрели заманчивыми предложениями и сулили огромные скидки при покупке нового авто. Соблазн был огромен. Этан записался на несколько тестовых поездок. Один из кроссоверов ему так приглянулся, да ещё и продавец пошёл на уступки, согласившись продать машину с большой скидкой, что Этан не смог удержаться. В результате все деньги, полученные от Рубена, ушли в качестве первого взноса на новенький кроссовер.

– Всё под контролем, ничего страшного, – успокаивал себя Этан. – Рубен так быстро не узнает, куда я потратил деньги, а я сейчас продам свою старую колыхагу и на вырученные деньги куплю станок попроще.

Этану позарез была нужна новенькая машина, чтобы повысить свой статус. Он недавно завёл себе новую подругу, которая была из зажиточной семьи, и ему надо было как минимум соответствовать её уровню.

Как ни странно, Рубен быстро узнал, куда были потрачены его деньги, ведь Этан нисколько не скрывал факта покупки новой машины, а, наоборот, спешил похвастаться этой новостью перед всеми. После такой выходки Этана Рубен сильно разозлился и потребовал от него вернуть назад все одолженные деньги. Этан выставил на продажу свой старый сломанный автомобиль, но за него давали сущие копейки. Вернуть деньги Рубену он не мог, и станка для лазерной нарезки

у него тоже не было. Рубен сообщил, что не будет встречаться и разговаривать с Этаном, пока тот не вернёт долг.

Рубен был сердит и расстроен. Этан впустую растратил большую часть его накоплений, тем самым поставив под вопрос создание орнитоптера, который Рубен считал проектом всей своей жизни. Понимая, что проект под угрозой, Рубен сумел побороть свою застенчивость и позвонил своему влиятельному знакомому, Феликсу Крауфману, который был учредителем одной из крупнейших корпораций по производству авиационной техники.

Феликс объяснил Рубену, что компания без согласия инвесторов не имеет права делать какие-либо инвестиции в проекты третьих лиц. Однако Феликсу понравился проект Рубена, и он пообещал, что поразмыслит над вопросом поддержки индивидуальных изобретателей в сфере авионавтики. Рубен подготовил и послал Феликсу расчёты и презентацию, в которой описал все преимущества орнитоптеров. Феликс решил разузнать все самые последние достижения конструкторов в этой области по всему миру, и у него была хорошая идея, как это сделать.

Через несколько недель после разговора Рубена с Феликсом международная авиационная федерация объявила о конкурсе орнитоптеров. Об этом конкурсе были извещены все крупнейшие мировые ассоциации авиамоделирования и другие организации, связанные с авионавтикой. В положении конкурса было сказано, что участникам необходи-

мо только при помощи мускульной силы человека продержаться в воздухе не менее пяти минут. Главный приз был объявлен в размере пятидесяти тысяч долларов, который выдавался в виде гранта. Ко всему прочему, победителю соревнований предлагалось заключение договора о дальнейшем сотрудничестве с одной из крупнейших авиастроительных компаний мира.

Рубен был несказанно рад такому ходу событий и даже был готов забыть свои прошлые неудачи. С двойным усердием он принялся работать над своим чертежом орнитоптера. К началу лета чертёж был готов. Рубен был решительно настроен построить прототип орнитоптера и испытать его в деле, чтобы убедиться в точности своих расчётов. Сил и энергии у старого Рубена было уже не так много, тем более мастерить мелкие вещи ему было сложно – пальцы плохо слушались, зрение уже было слабовато, поэтому ему была нужна помощь.

Рубен решил поговорить со своим давним другом Никласом, владельцем небольшой инженерной компании, которая занималась проектированием летательных аппаратов. Рубен надеялся, что Никласа заинтересует международный конкурс и он захочет поддержать проект Рубена. Никлас не любил обсуждать важные вещи по телефону, поэтому предложил встретиться в кафе за чашечкой кофе. Рубен решил позвать на встречу и своего внука Этана. Рубен всё-таки надеялся привлечь Этана к своему проекту, тем более что Этан

был у него в долгу и, по идее, должен был быть более сговорчивым. Этан согласился приехать, но его мысли были полностью противоположными. Он полагал, что встреча с Рубеном означает, что Рубен его простил и больше не было необходимости возвращать деньги.

Рубен, Этан и Никлас сидели втроем в кафе за круглым столом и обсуждали предложение Рубена.

– По-моему, это бесперспективное занятие, – делился мнением Никлас. – Мускульной силы человека не хватит, чтобы удержать свой вес в воздухе.

– Никлас, откуда столько пессимизма? – удивлённо спрашивал Рубен. – Ты же лучше меня знаешь, что уже существует множество исследований и практических испытаний, доказавших, что физической силы человека достаточно, чтобы долго удерживаться в воздухе.

– Интересно, Рубен, а каким образом ты думаешь запускать этот орнитоптер в небо? По-твоему, человеку хватит сил самостоятельно оторваться от земли и взлететь? – спросил Этан.

– По моим расчётам, должно хватить энергии и на взлёт, и на последующее удержание высоты. Поэтому-то я и собрал вас здесь, чтобы объединить силы, собрать прототип и на практике всё проверить.

– Даже если удастся взлететь, то на этом все силы и закончатся, – не соглашался Никлас. – У меня есть встречное предложение. Давайте создадим летающий мотоцикл в ви-

де мощного и компактного дрона. Такая вещь будет иметь успех.

– Именно, Никлас! Ты прямо озвучил мои мысли. Я тоже готов поддержать только предложения о моторизированных летательных аппаратах, – поддержал его Этан.

На самом деле у Никласа были серьёзные проблемы с выполнением заказа на разработку ультракомпактного частного самолёта. Поэтому Никлас совсем не хотел участвовать ни в каких новых проектах, а скорее просить помощи у Рубена для своего заказа. Никлас пытался отговорить Рубена от траты времени на создание орнитоптера, но Рубен был настроен решительно.

– Моторизированный летательный аппарат будет очень дорогим и тяжёлым. А я предлагаю лёгкий орнитоптер в виде экзоскелета¹. Доступное средство передвижения с небывалыми возможностями, – отвечал Рубен.

– Без двигателя никакое транспортное средство не получится, – усмехнулся Этан.

– Рубен, пойми, орнитоптерами я не занимаюсь, тем более у меня сейчас со своими проектами проблем достаточно. Может, лучше посмотришь мои проекты? – решил сменить тему Никлас. – Я бы устроил тебя в своей фирме как эксперта...

¹ Экзоскелет – это мобильный механизм, предназначенный для увеличения силы мышц человека и расширения амплитуды движений за счёт внешнего каркаса и приводящих частей.

– Нет-нет, самолётами я больше не занимаюсь. На пенсии хочу заниматься только тем, что мне самому интересно, – ответил Рубен.

– Ты говорил, что будет международный конкурс, – продолжил разговор Этан. – Какой дают приз за первое место?

– Тебя этот вопрос не должен сильно волновать, так как из твоей части выигрыша я всё равно вычту всю сумму, которую ты мне должен! – ответил Рубен.

– Ну, Рубен, опять ты за старое, – скривил лицо Этан. – А крылья в твоём орнитоптере будут складываться за спиной?

– Да, крылья будут эластичными и в некоторой степени будут складываться. Это нужно не для красоты, а для более плавного полёта при сильном ветре, – ответил Рубен.

Услышав ответ Рубена, Никлас оживился. Ведь его заказчик как раз хотел для своего ультракомпактного самолёта иметь возможность складывать крылья.

– Складные крылья – это очень интересно. Рубен, можешь показать чертёж своего чудо-орнитоптера? – попросил Никлас.

– Чертёж покажу только в том случае, если согласишься участвовать в проекте, предоставишь ресурсы и материалы для прототипа. Концепт орнитоптера я разрабатывал более двух лет. Не хочу разбрасываться своими идеями. Тем более впереди серьёзный конкурс и большой денежный приз.

– Разве чертёж орнитоптера – это такая большая тайна? –

удивился Никлас.

– Это мой интеллектуальный труд и мои авторские права. Ты же, Никлас, свои чертежи тоже всем подряд не показываешь, – ответил Рубен.

– А мне покажешь чертёж? – с хитрой улыбкой спросил Этан.

– А для тебя отдельное условие – отработать все одолженные деньги, – сурово ответил Рубен.

Этан снова скривил лицо. Было件нятно, что Рубен не собирается прощать долг. Троица еще некоторое время сидела в кафе. В какой-то момент они перешли на разговор о последних новостях, о женщинах, путешествиях, погоде и прочих вещах. В конце концов результат встречи был таков, что Рубену не удалось привлечь в свою команду ни одного из собеседников. Однако скрытность Рубена будоражила сознание как Никласа, так и Этана.

Кафе уже закрывалось, и все трое разошлась по домам. Никлас сел в свою машину и какое-то время сидел за рулём, не заводя двигатель, размышляя, что ему было бы件лезно узнать, каким образом Рубен реализовал складные крылья.

– Вот бы взглянуть на чертёж Рубена. Возможно, я смогу использовать похожее решение в своём проекте, и заказчик наконец будет доволен. Как же мне уговорить Рубена показать мне чертёж? – бубнил себе под нос Никлас.

Этан тоже шагал к своей новой машине, надменно ухмыляясь: «Ох, и заинтриговал Рубен. Да я могу спокойно в лю-

бой момент зайти к нему в гараж и посмотреть на его супер-секретный чертёж. Видите ли, заставит меня отрабатывать деньги, которые сам же мне подарил. Ещё чего!»

Уезжая к себе домой на новеньком кроссовере, Этан продумывал различные идеи, как обратить полученную от Рубена информацию в свою пользу, и в его голове созрел коварный, но зато действенный план.

Глава 3. Приманка

Дневная жара понемногу спадала, и улицы становились более оживлёнными. В одном из отдалённых районов города, в кафе «Кабонейро», было как всегда многолюдно. За столиками на террасе сидели парочки, болтавшие о том и сём, рядом за кружками пива расположилась компания друзей, а за отдельными столиками сидели посетители, желавшие просто перекусить после окончания рабочего дня. Паэлья и суп гаспачо в этом кафе были как всегда превосходны. Шеф-повар Босато старался не подвести своих постоянных клиентов, а те в свою очередь приходили снова и снова отведать его блюда.

К вечеру, в конце рабочего дня, наплыв посетителей обычно был больше, и этот день не был исключением. Около семи часов вечера в кафе зашел полноватый мужчина лет пятидесяти. У него были седые волосы и черты лица вечно чем-то недовольного человека. Мужчина явно был неместный, по крайней мере, официант Антонио видел его тут впервые. На плече у мужчины висела кожаная барсетка, а в руке он держал сумку с ноутбуком. Мужчина оценивающим взглядом и с некоторой хитрецей пробежал по всем посетителям кафе, заказал салат с креветками и сел за одинокий столик в самом углу веранды, поближе к выходу из кафе. Мужчину звали Никлас. Он был владельцем инженерной

компании, и в последнее время дела у этой компании шли не очень успешно. Возможно, разработкам Никласа не хватало какой-то изюминки, которая бы понравилась его клиентам и помогла бы увеличить количество заказов. Место, на котором сидел Никлас, было ветреное и находилось близко к шумной дороге, поэтому оба соседних столика рядом с ним были пустые. Никлас достал журнал и принялся его читать. Со стороны казалось, что он кого-то ждал.

«Итак, начинаю план приманки, ведь кто-нибудь обязательно должен клюнуть, любителей халявы в этом городе хоть отбавляй, – думал про себя Никлас, специально оставив сумку с ноутбуком в качестве приманки на кресле, которое стояло с другой стороны стола, ближе к выходу. – Я на сто процентов уверен, что в этой округе постоянно орудуют мелкие воришки».

Уже прошло более часа, но никто так и не предпринял попытку утащить сумку с ноутбуком, в которой на самом деле лежал просто кусок доски и записка с предложением о непыльной работёнке, от которой, по мнению Никласа, ни один воришка не смог бы отказаться. Никлас нарочито отворачивался и делал вид, что увлеченно болтает по телефону, даже вставал и отходил в сторону от стола, но всё было напрасно.

Не желая задерживаться тут до самого позднего вечера, Никлас решил испробовать более эффективный метод, чтобы вычислить потенциального кандидата, который интере-

суется возможностью заполучить чужую вещь. Ведь такого не могло быть, что в этом районе, постоянно попадающем в криминальную хронику, не найдется ни одного искателя легкой наживы. Никлас допил бокал вина, дождался, когда официант уйдет на кухню, и тоже быстро встал и пошёл внутрь кафе, якобы догонять официанта. Однако краем глаза он наблюдал за происходящим на террасе. Похоже, что ему наконец-то повезло. Какой-то парень, проходя мимо, заметил одинокую сумку, лежащую на стуле, и с интересом вытянул шею, чтобы рассмотреть её получше. Парень зашел на террасу, прошелся вдоль стула, но что-то его смутило, так как он развернулся и направился к выходу. Это был Марк, который никогда не упускал шанс засунуть свой нос в чужие дела. У него был наметан глаз на лежащие без присмотра вещи.

Никлас быстро вышел из кафе, подхватил приманочную сумку, оставил на столе деньги за салат и вино и устремился вслед за парнем. Марк почувствовал за собой слежку и перешёл на другую сторону улицы. Однако Никлас, несмотря на свою полноту, был очень проворным. Не успел Марк опомниться, как Никлас уже был перед ним.

– У меня есть хорошее предложение для тебя, – надменно обратился Никлас.

– Извини, но я тебя не знаю, – ответил Марк.

– Это даже к лучшему. Я предлагаю две тысячи баксов за небольшую работу, – сразу в открытую заявил Никлас.

– Э-э-э, – замычал Марк.

– Причем эта работа не связана с криминалом, – добавил Никлас, видя, что парень вроде как задумался.

– Что именно надо сделать? – спросил Марк.

– Сфотографировать один технический чертёж и отдать мне фотографию, и это всё.

– Так сфотографируй сам, делов-то! – удивился Марк.

– Во-первых, чертёж находится в чужом гараже, во-вторых, я не хочу там появляться.

– Э, нет, такими делами я не занимаюсь, – ответил Марк, понимая, что его просят пробраться в чужой гараж.

– Ты пять минут назад хотел украсть мою сумку с ноутбуком. И это было бы более тяжким правонарушением, чем сфотографировать один лист с рисунком. За это и плачу деньги, – хладнокровно продолжал Никлас.

– Я не буду забираться в чужой дом, тем более я не разбираюсь в чертежах.

– Во-первых, не в дом, а в гараж. Во-вторых, тебе не нужно разбираться в чертежах. Необходимо просто незаметно туда пробраться и сфотографировать все документы, которые найдёшь на столе. При следующей личной встрече я скопирую фотографии к себе и заплачу деньги, – убедительно объяснил суть дела Никлас.

– Ну не знаю. А почему именно я?

– Я тебя не знаю, а ты не знаешь меня. К тому же тебе нужны деньги, а я готов заплатить за работу. Вот и всё.

– А если там нет никакого чертежа?

– Я много раз был в том гараже и точно знаю, что чертежи там есть и они на видном месте. Как я уже сказал, мне просто не хочется там показываться, – пояснил Никлас.

– Как мне пробраться в гараж?

– Ну это уже твоё дело. Могу только сказать, что там живет одинокий старик. Сигнализации у него нет, злой собаки тоже. Он вообще не любит собак.

– Три тысячи, – решил поднять ставку Марк.

– Да ну, дело пустяковое. Давай соглашайся на две штуки, или я найду другого, кому лишние деньги не помешают.

Никлас понимал, что Марк как раз из тех людей, которые весьма охотно идут на подобные дела в силу своего неудержимого интереса к чужому имуществу. В свою очередь, Марку действительно не хотелось упускать такие деньги из рук, тем более мужик выглядел солидно и говорил убедительно, да и работёнка, в принципе, казалась вполне выполнимой. Марк задумался, перебирая возможные варианты событий.

– Когда нужны фотки документов?

– Чем быстрее, тем лучше. Я предлагаю встретиться в баре «Торрес» на соседней улице через два дня. Если прине­сёшь фотографии, то заплачу деньги. Если к тому времени не успеешь, то договоримся о новой встрече. Идёт?

– Ну, предположим, что соглашусь, – Марк решил попытаться счастья и подзаработать.

Марк с Никласом отошли в сторону от чужих глаз и ушей

и принялись обсуждать детали сделки. Никлас передал Марку адрес частного дома, во дворе которого находился гараж. Никлас более подробно объяснил Марку, какие именно чертежи его интересуют, и они договорились о будущей встрече через два дня. После этого каждый направился в свою сторону. Марк шёл к себе домой и уже не помнил половину всего, что ему рассказал Никлас. У него в голове только крутились мысли, куда бы потратить заработанные деньги.

Когда первая эйфория прошла, Марк начал осознавать, что только что предложенная работёнка вовсе не такая уж и простая. Надо было придумать, как обеспечить алиби, как добраться до места незамеченным, как взломать дверь от гаража, как искать в темноте неизвестные документы.

«И всё-таки одному стрёмно идти на такое дело, – думал Марк. – Надо позвать с собой Жоржа. Он понимает в чертежах намного больше, чем я. Да и вдвоём будет проще пробраться в гараж».

Марк решил вовлечь в дело своего друга детства – Жоржа. Оставалось самое сложное – уговорить его принять участие в этом деле. И это действительно оказалось совсем не просто.

Жорж ототрез отказывался участвовать в любых криминальных авантюрах. Он придумал множество причин, почему вся эта затея может закончиться плачевно для Марка. Жорж начал расспрашивать Марка, что тот будет делать, если его ночью остановят патрульные или его увидят и снимут на камеру соседи, сработает сигнализация, и множество дру-

гих похожих вариантов. Уже и сам Марк начал сомневаться в своей затее, но и отказываться от неё не хотел.

– Послушай, Жорж, это же не ограбление, а мелкое хулиганство. Только подумай, две тысячи баксов на двоих за пару фотографий. Поделим поровну. Где ты ещё за сутки столько заработаешь? У тебя же мать больная, – продолжал уговаривать Марк.

Деньги Жоржу действительно были сильно нужны – его мама не работала, у неё были серьёзные проблемы со здоровьем, и он оставался единственным кормильцем.

– Даже если поймают, то скажем, что искали в гараже бабушкино варенье и ошиблись домом, – не унимался Марк.

– Да подожди ты со своим вареньем! В таком деле должен быть чёткий план действий и продуманы все обстоятельства, – всё еще сомневался Жорж.

В конце концов Марку удалось уговорить Жоржа пойти на рискованное дело. Жорж согласился пробраться в гараж, но только при условии, что он сам разработает детальный план действий и Марк будет следовать этому плану.

– Поедем на дело ночью на велосипедах. Я завтра днём проедусь по тому району, посмотрю, куда можно будет бежать, если основной план не сработает.

– Может, лучше поедем туда на моей рабочей машине? – предложил Марк.

– Ты что, с ума сошёл!? По номеру машины нас сразу определяют. На велосипедах будет бесшумно, скрытно и на-

дёжно, – ответил Жорж.

Жорж с Марком весь вечер разрабатывали и обсуждали план промышленного шпионажа и договорились реализовать его уже следующей ночью.

Глава 4. Таинственный чертёж

На следующий день после злополучного взлома гаража Жорж никак не мог собраться с мыслями и нормально работать. Во-первых, он практически не спал, во-вторых, ужасно болели натёртые ноги, в-третьих, неприятные мысли и предчувствия постоянно вертелись в голове.

Жорж работал у своего дяди Роберто в мастерской по ремонту велосипедов. Дядя занимался бухгалтерией и поиском клиентов, вывешивал объявления на ближайших остановках общественного транспорта, а Жорж непосредственно занимался ремонтом. В основном ремонтировать приходилось старые велосипеды соседей, но иногда за помощью обращались и люди с более отдалённых уголков района или просто мимо проезжавшие граждане, у которых в пути вдруг ломался велосипед.

Руки у Жоржа росли откуда надо, и он мог легко починить любую велосипедную поломку. В веломастерской он не сильно напрягался, но и не мог сказать, что работа по ремонту велосипедов ему очень нравилась. Тем не менее он чувствовал, что является частью семейного бизнеса и кое-что удавалось заработать. В свободное время Жорж размышлял, что ему надо бы поступить в университет и стать настоящим инженером, работать в крупной компании и зарабатывать хорошие деньги. Он хотел быть успешным человеком, но пока что

судьба распорядилась иначе, и вырваться из беличьего колеса было практически невозможно. Для того чтобы учиться в университете, нужны были деньги, а накоплений у Жоржа не было. Тем более он очень плохо воспринимал печатный текст, и любые толстые учебники у него вызывали уныние. Врачи определили, что его случай соответствует определённому виду дислексии, но Жоржу от этого было не легче. Зато он прекрасно воспринимал информацию на слух и с лёгкостью разбирался даже в самых сложных чертежах и схемах.

Жорж жил вместе со своей мамой, и, к сожалению, здоровье мамы в последнее время ухудшилось, она чаще стала болеть и физически ослабла. Пару раз уже лежала в больнице, и последний диагноз врачей был совсем нерадостным – хроническая почечная недостаточность. Маме прописали дорогие лекарства, и половина зарплаты Жоржа уходила на них. Хорошо ещё, что эти препараты давали положительный результат, и когда здоровье позволяло, то мама даже бралась за временную работу, устраиваясь нянечкой и присматривая за соседскими детьми. Своего отца Жорж не знал, так как мама очень неохотно говорила на эту тему. Из всей той мизерной информации, которую в разное время кое-как удалось разузнать от мамы, Жоржу было известно только, что отца зовут Стивен и живет он в другой стране. Мама не знала, в какой именно стране, только сообщила, что Стивен уехал за границу ещё до рождения Жоржа.

Итак, на следующий день после неудачного промышлен-

ного шпионажа Жорж выглядел очень задумчивым и заторможенным, работа всё никак не спорилась, а заказов было много. В веломастерскую заглянул дядя Роберто. Увидев, что работа стоит на месте, он недовольно закричал:

– Зараза конская, Жорж, что ты там копаешься уже целый час с одним колесом? Сколько можно? Ещё три велосипеда нужно отремонтировать до конца рабочего дня. Вечером придут клиенты, и я пообещал, что к тому времени их двухколесные кони будут в полной боевой готовности! И не забудь смазать и отрегулировать тормоза на велосипеде старика Ларри, он придет за ним уже через полчаса!

– Да-да, сейчас уже заканчиваю с колесом. Там была слишком большая восьмерка, пришлось перетягивать все спицы, – попытался оправдаться Жорж.

– Что ты там бормочешь, рохля ты резиновая? Давай просыпайся же, наконец! Где ты шляется всю ночь, если еле двигаешься днем? – не унимался дядя Роберто.

Последняя реплика Роберто хорошенько протрезвила Жоржа. Он ни за что не хотел даже вскользь обсуждать прошлую ночь. Он мысленно приказал сам себе собраться, убрать все мысли прочь, забыть все, что случилось, и продолжать работать. Если вдруг станет известно, что они с Марком учудили прошлой ночью, то тогда точно придётся попроситься с мечтами о светлом будущем. Вслух же он громко ответил Роберто:

– Всё в порядке, Роберто, просто я забыл выпить кофе

с утра. Сейчас выпью чашечку и займусь этими сломанными двухколесными конями. К вечеру будут готовы!

– Ну, смотри мне! Если клиенты останутся недовольны, то вычту из твоей зарплаты!

Жорж сполоснул лицо холодной водой, выпил уже третью кружку кофе и принялся за работу. Работа пошла значительно быстрее, после того как удалось отогнать тревожные мысли.

В мастерскую заглянула симпатичная девушка Мэри.

– Жорж, сможешь сегодня уйти с работы пораньше? Я уже так по тебе соскучилась и хочу прогуляться с тобой вечером по набережной! – игриво затараторила девушка.

Мэри была очаровательной, весёлой девушкой, и Жорж был в неё влюблён. Они познакомились более года назад, когда она заглянула в мастерскую Жоржа и попросила починить её велосипед. Их отношения быстро закрутились, как-никак Жорж был спортивным, привлекательным, добрым молодым человеком и не упустил шанса поближе познакомиться с кареглазой красавицей. Излишняя сентиментальность Мэри его несколько напрягала, но в общем они довольно гармонично дополняли друг друга. Тем более что Мэри удивительно быстро нашла общий язык с мамой Жоржа и частенько помогала ей в повседневных делах.

Однако в данный конкретный момент никакие романтические прогулки его не привлекали. Сегодня у Жоржа не было ни желания, ни сил куда-то идти. Он мечтал хоть как-то

закончить работу и улечься спать.

– Мэри, я бы с радостью пошёл, но у меня сегодня нерешительно много работы. Правда. Посмотри, сколько ещё надо сделать, – Жорж с виноватым лицом махнул в сторону разбросанных велосипедов. – Может, завтра или в какой-нибудь другой день?

– Ты уже всю неделю от меня отмахиваешься! – голос Мэри был уже совсем не игривым, а обиженным и раздраженным. – Если ты меня не любишь, то так и скажи! Я не буду тебе докучать! У тебя есть другая, да?

Вот как раз такая вспыльчивость Мэри, постоянная смена её настроения и восприятие любого отказа как измены были именно теми качествами, из-за которых отношения Мэри и Жоржа никак не могли наладиться.

– Сегодня я действительно не могу. Ну никак не получится. Роберто загрузил меня работой по уши, – ответил Жорж.

– Ты такой же, как и все остальные. Ты думаешь только о себе, чувства других тебя не интересуют! – уже почти всхлипывая, продолжала Мэри. – Всё, я ухожу!

– И почему это я сразу такой злодей, эгоист и негодяй, если не согласился пойти погулять? – спросил Жорж сам себя недоумевая.

Он пустился было догонять Мэри, чтобы её успокоить, но, взглянув на гору недоделанной работы, махнул рукой. Жорж очень привлекали красивые черты лица, длинные вьющиеся волосы Мэри, он обожал обнимать её изящную жен-

ственную фигуру, но её абсолютно нелогичный ход мыслей и тараканы в голове частенько плавил мозг Жоржа. К тому же после вчерашней ночи ему не то что гулять у всех на виду – а вообще было бы лучше не высовываться из своего дома.

Оставался один час до окончания работы. Два велосипеда были починены, смазаны и готовы к сдаче, с третьим надо было ещё повозиться. Жорж сообщил Роберто, что задняя втулка совсем никуда не годится и надо менять на новую, но у них в мастерской такой нет. Надо ехать в магазин запчастей. В общем, третий велосипед сегодня Жорж никак не сможет починить, придётся отложить на завтра. Роберто недовольно выругался, почему Жорж сразу ему не сказал про сломанную втулку. Роберто обещал клиенту починить велосипед до сегодняшнего вечера, и теперь клиент будет недоволен, придётся делать скидку, и эту скидку он спишет с зарплаты Жоржа. Жоржу нечего было возразить, он действительно ещё днём мог бы этим заняться и успел бы купить необходимую деталь, но сейчас ему просто ужасно хотелось спать. Он валился с ног, поэтому просто пожал плечами и сделал недовольную гримасу. Роберто побежал звонить клиенту, чтобы сообщить о задержке ремонта. И тут в дверях появился Марк.

– Привет, как работается? Надеюсь, твоего дяди Роберто сейчас в мастерской нет? – Марк оглянулся по сторонам.

– Нет, он только что ушел наверх вызывать клиентов, –

ответил Жорж.

– Слушай, я думаю все-таки сходить осторожно на встречу с тем мужиком, который обещал заплатить за фотки. Его задание мы же выполнили, пусть заплатит даже если не полную сумму, то хоть что-то. Я сфотографировал много разных чертежей. Кстати, а ты не пробовал восстановить фотографии со своего телефона?

– Ты совсем сдурел, что ли? Тебя там, скорее всего, уже поджидают полицейские, уйдёшь со встречи в наручниках. Все фотографии из гаража я удалил с телефона, как их восстанавливать, я не знаю и не буду. Подумай своей головой, Марк, не ходи туда! – Жоржа поражала такая тяга к деньгам и неоправданному риску у своего друга.

– Кто не рискует, тот навсегда останется бедняком! – возразил Марк.

У Жоржа уже не было ни сил, ни желания приводить Марку веские аргументы об опасности его затеи, поэтому он не стал ничего отвечать, а продолжал закручивать винты на переднем переключателе скоростей велосипеда.

– Я через пять минут закрываю мастерскую и иду домой спать, – отложив в сторону отвёртку, сообщил Жорж, намекая, что разговор на тему фотографий закончен.

В этот момент в мастерскую громко постучали, и кто-то вошел внутрь. Марк с Жоржем резко повернули головы. К счастью, это была не полиция, а просто-напросто клиент, который пришел за своим велосипедом.

– Чего же так громко стучать? Так же можно и в обморок упасть со страху! – укоризненно сказал Марк вошедшему мужчине.

– Извините, не знал, что веломеханики такие пугливые! – с издевкой ответил клиент.

– Он не механик, это у него просто слух такой чувствительный, – посмеялся над Марком Жорж. – Какой был ваш велосипед? Этот тёмно-синий? Пожалуйста, все починено, катится как новенький, восьмёрку на колесе убрал...

Жорж отдал велосипед клиенту, быстро прибрался в мастерской, переоделся, закрыл дверь в мастерскую, и вместе с Марком они вышли на улицу. Жорж ещё раз попытался отговорить Марка от повторной встречи с заказчиком, но Марк не сдавался. Он решил сходить на встречу с таинственным заказчиком промышленного шпионажа, так как был уверен, что выполнил задание и заработал как минимум тысячу баксов.

Марк жил недалеко от дома Жоржа. Они были примерно одного возраста, познакомились и подружились на улице. Марк всегда был активнее и задиристее, в школе учился посредственно, но это не мешало ему быть авторитетом среди сверстников, и девчонки бегали за ним толпами. Повзрослев, Марк нисколько не изменился, работать он не любил, сменил уже около десятка работ и мечтал разбогатеть, выиграв в лотерею миллион или найдя золотой клад. Страсть к приключениям и хулиганским выходкам была у него в кро-

ви.

Марк зашёл к себе домой, надел неброскую одежду и поспешил к бару «Торрес» в надежде обменять фотографии на вознаграждение. Чем ближе он подходил к месту встречи, тем беспокойнее становился. Это ему не нравилось, так как он знал, что боязливый человек заметно выдаёт себя окружающим. Марк продолжал идти вперед, стараясь не оборачиваться и не смотреть по сторонам. Он подошёл к бару «Торрес» за десять минут до назначенной встречи. Вокруг всё было тихо. Он зашел в ближайшую подворотню и сел на скамейку, на которой уже сидели бабульки и мамочки с детьми. Он достал телефон, чтобы ещё раз полистать сделанные фотографии, и заодно одним глазом следил за всеми входящими и выходящими людьми из бара. Он высматривал полного седого мужчину с язвительной ухмылкой, того, с кем общался два дня назад.

Прошло уже двадцать минут. Чертежи планеров и воздушных змеев уже вызывали тошноту у Марка, но чем-то надо было себя занять. Он играл в игры на телефоне и переписывался со своей подругой Камиллой. Нужного человека так и не было видно, но и полицейских тоже поблизости не было. Уже полностью успокоившись, Марк решил всё-таки зайти в бар. Вдруг заказчик тоже сидит в засаде и не показывается.

В баре было тускло, но всех посетителей можно было хорошо разглядеть. За столиками не было ни одного человека, кто хоть как-то был похож на позавчашнего заказчика

промышленного шпионажа. Марк встал в очередь к барной стойке, чтобы ещё раз получше рассмотреть всех посетителей бара, но безрезультатно. Стало ясно, что сделка не состоится. В этот момент к Марку подошёл какой-то незнакомец.

– Хочешь травки или, может, чего покруче? – спросил незнакомец.

– Отвали, придурок, ничего мне не надо, – нервно ответил Марк. Возможно, его пытливый изучающий взгляд привлек внимание местных наркоторговцев.

Марк вышел из бара и заметил в квартале от себя шагающих полицейских. Они шли в его сторону, и ему вроде даже послышался вой сирен. Пульс Марка сам собой взлетел до предела, все мысли свалились в одну хаотичную кучу. На каменных ногах и с деревянным лицом он развернулся и пошел в другую сторону, свернул за угол, резко пробежал до следующего поворота, ещё раз свернул. Обернулся, убедился, что погони за ним нет, и поспешил домой.

Тем временем Жорж уже был у себя дома и уплетал приготовленный мамой ужин.

– Зачем ты обидел Мэри? Она звонила вся в слезах, – сердито спросила мама.

Жорж понял, что так просто добраться до кровати сегодня ему не удастся.

– Ты должен ей позвонить и извиниться. Она прелестная девушка, а ты её обижаешь! Ну что же ты за недотёпа такой у меня! – продолжала мама.

Жорж понял, что Мэри уже успела поболтать с мамой и наговорить ей небылиц.

– Я не обижал Мэри. У меня было много работы, и у меня не было сил идти с ней гулять на променад. А она из-за этого обиделась. Вот и все. Я сейчас доем ужин и сразу же ей позвоню, – сообщил Жорж.

– Позвони ей сейчас же и извинись! Кстати, где ты пропадал всю прошлую ночь? – вдруг сменила тему мама.

Отвечать на расспросы мамы про вчерашнюю ночь Жорж не хотел, поэтому решил из двух зол выбрать наименьшее – позвонить Мэри и извиниться, тем более что она обычно была готова болтать бесконечно долго. «Пока буду болтать по телефону с Мэри, мама уже забудет, о чем спрашивала», – решил Жорж и достал свой телефон.

– Я уже набрал номер Мэри, сейчас всё улажу, – ответил Жорж маме, приложив телефон к уху.

Мама понимающе кивнула и пошла по своим делам. Жорж вздохнул со спокойствием, удалось ускользнуть от расспросов, тем более он ещё не успел придумать правдоподобную историю про вчерашнюю ночь. Жорж встал из-за стола и ушёл к себе в комнату. Теперь осталось разругать ситуацию со своей прекрасной, но чрезмерно сентиментальной подругой.

– Привет! – в трубке прозвучал голос Мэри с нескрываемой ноткой обиды.

– Привет, Мэри! Извини меня, я действительно хочу с тобой прогуляться. Я был не в духе, и дядя Роберто на меня накричал, поэтому так все вышло. Давай завтра съездим в центр города, давно там не были, – затараторил Жорж.

– Ты думаешь только о себе. Ты эгоист, – голос Мэри звучал всё так же обиженно, и Жоржу стало понятно, что разговор не будет простым.

– Что мне надо сделать, чтобы не быть эгоистом?

– Любить меня!

– Я тебя люблю! Ты моя самая любимая девушка, я тебя обожаю! – нараспев ответил Жорж.

Жорж знал, что трехкратное подтверждение сакральной фразы в большинстве случаев позволяло исправить настроение Мэри. Но, к сожалению, на этот раз трюк не сработал.

– Ты обо мне не заботишься. Я хотела на прогулке обсудить очень важный вопрос про нас с тобой. Я тебе вообще нужна или мы расстаёмся?

Жорж закрыл глаза и запрокинул голову. Он был готов признать свою вину, договориться о следующей встрече, даже предложить шопинг или поход в кино или ресторан, но, похоже, Мэри обиделась не на шутку и так легко он не сможет отделаться.

– Я тебя сильно люблю, – ещё раз повторил Жорж.

– Если бы ты меня любил, я бы сейчас не лежала одна

в комнате на мокрой от слёз подушке!

– Извини.

– Тебя совсем не интересуют мои чувства! Ты живёшь так, как тебе удобно! Ты не даришь мне подарков, когда ты в последний раз подарил мне цветы?

– Дарил же недавно.

– Месяц назад – это недавно?

– Я завтра подарю тебе цветы.

– Ты не понимаешь, о чём я говорю.

– Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Ты хочешь больше внимания. Я постараюсь...

– Если бы хотел, то давно бы постарался! Вот, например, Франциске её парень Лукас почти каждый день дарит цветы, и они уже два раза ездили вместе в романтические путешествия.

Нет, Мэри совсем не была меркантильной, корыстной или жадной, просто в её понимании романтические отношения были выше любых других ценностей. Она была далеко не практичным человеком в денежных вопросах. Деньги как будто существовали в какой-то параллельной реальности. У Лукаса были богатые родители, которые всячески поддерживали своего сына, поэтому он со своей девушкой Франциской действительно мог устраивать романтические путешествия хоть каждую неделю.

– Легко ездить в путешествия, если тебя спонсируют богатые родители. Но у меня другая ситуация... – Жорж решил

сослаться на объективную реальность.

– Ты опять все переводишь на деньги, а мне не нужны деньги, я хочу любви и внимания!

– Я подарю тебе цветы и позову на романтическую прогулку...

– Мне не нужны одолжения! Если я тебе не нравлюсь, то так и скажи!

Разговор вернулся к тому, с чего начинался.

– Мэри, успокойся, извини, что я тебя расстроил. Давай встретимся завтра днем, спокойно поговорим. Все равно по телефону такие вещи не решают. Я тебя люблю, я завтра тебе перезвоню!

Жорж откинулся на диван. После звонка легче не стало. Теперь надо ещё придумать, как вести завтра разговор с Мэри. Жорж вернулся на кухню, чтобы допить оставленный чай, но едва он появился в дверях, как подошла мама. От маминих расспросов невозможно было уйти.

– Так где ты был вчера ночью? – мама вернулась к своему вопросу.

– Я же тебя вчера предупреждал, что буду допоздна на вечеринке, которую устроил наш общий с Марком друг Барри. Там все затянулось до самого утра. Когда я вышел от Барри, то уже было время идти на работу, что я и сделал.

– Ты говорил, что вернёшься поздно вечером, а сам вообще не явился!

– Я тебе вчера говорил, что приду только утром. Ты, на-

верное, просто не расслышала.

– Чем таскаться по вечеринкам, лучше бы полезными делами занялся. У тебя же золотые руки! С твоей работоспособностью уже давно мог бы стать большим начальником.

– Я обязательно стану директором крупной компании, не беспокойся, – сонно проговорил Жорж. – Но сейчас я просто вырубаясь и поэтому иду спать.

Пока Жорж плелся до кровати, он в общих чертах прокрутил в голове свою сознательную жизнь. Ничего крутого и грандиозного в ней не было, и внутренне он был согласен, что пора уже действительно что-то поменять в своей жизни.

«По большому счёту мама права, пора уже выбираться из этой ямы, – думал про себя Жорж. – Но как стать руководителем крупной компании? Без соответствующего образования не берут начальниками, а чтобы серьёзно учиться, надо поступать в университет и бросать работу у дяди Роберто, и откуда тогда брать деньги на проживание?»

Когда-то у Жоржа была идея открыть свою собственную мастерскую по ремонту велосипедов и самому быть хозяином, но для этого нужен был начальный капитал, а брать кредит в банке Жорж категорически не хотел... Мысли поплыли все медленнее, закрутились по спирали, и Жорж заснул. События последнего дня сильно взбудоражили сознание Жоржа. Во сне он изучал таинственные чертежи, встречался с профессорами и учеными, катался на яхте с Мэри, за ним гнались люди в черном, потом он вдруг обнаружил

себя сидящим за школьной партой на экзамене по физике, к которому он совсем не был готов.

Проснулся Жорж с той же мыслью, что и заснул – надо что-то менять в своей жизни. Мысли упрямо упирались в позавчерашнее приключение в гараже у старика. И что же это был за такой важный чертёж, за который деловые люди готовы заплатить пару тысяч баксов? До начала работы было ещё около часа. Обычно Жорж делал небольшую спортивную разминку и пробежку по утрам. Но в этот раз он решил немного поиграть с телефоном. Жорж открыл поисковик и в строке поиска написал: «Как восстановить удалённые фотографии на смартфоне». Поисковик выдал бесконечное множество вариантов, как это сделать.

Через десять минут Жорж уже рассматривал свои снимки, которые он сделал в гараже у старика. Самый последний снимок был самый интересный. Чертеж назывался «Полноразмерный Орнитоптер». Такое название Жорж видел впервые и решил разобраться, что это такое. Поисковик выдал следующее: «Орнитоптер – это птицекрылый летательный аппарат, подразумевает подражание птицам и насекомым как в форме крыльев, так и в движениях ими». На страничке с описанием значения слова «орнитоптер» были приведены несколько забавных старинных фотографий людей с механическими крыльями. Жоржу всё это показалось интересным, и он решил распечатать сфотографированный чертёж на листе бумаги большого формата. Жорж знал, что в кабинете

у Роберто есть хороший лазерный принтер, надо было только улучшить подходящий момент, когда Роберто выйдет покурить. Жорж ещё успел всё-таки сделать быструю разминку, сунул телефон в карман, захватил с собой приготовленные мамой бутерброды и отправился на работу.

Рабочий день потянулся в рутинном режиме. Работы было много, к тому же ещё надо было закончить вчерашний незавершенный ремонт велосипеда. Только ближе к обеду удалось найти свободную минутку. Жорж сбегал в кабинет Роберто, распечатал восстановленную фотографию с чертежом, уселся за рабочий верстак и принялся его рассматривать. Чертёж был впечатляющим, сложным и замысловатым – похожим на скелет крылатого Чужого. Жорж стал внимательно изучать детали чертежа, делая разные гримасы на лице, это помогало ему сосредоточиться. Как раз в этот момент в мастерскую заглянул Марк.

– Чего у тебя рожа такая бешеная? – спросил Марк. – Банку горчицы проглотил?

Жорж от неожиданности отбросил чертёж в сторону и повернулся к Марку.

– А, привет, Марк! Нет, горчицу не ел, просто пытаюсь разобраться в одной головоломке. Интересно, а ты вчера ходил на встречу с заказчиком? Он тебе заплатил за фотографии? – в свою очередь любопытствовал Жорж.

– Нет, его там не было. Обманул меня этот хитрый толстяк!

– А полицию на тебя не натравил?

– Полиции тоже не было. Вернее, патруль ходил по району, но это был их стандартный обход территории. По крайней мере, за мной они не гнались.

– Раз заказчик не пришёл, значит, он сам испугался. Получается, что он каким-то образом узнал, что наш план сорвался, и о том, что старик нас подкараулил у себя в гараже, – Жорж размышлял вслух.

– Он со стариком был знаком, это точно, – сказал Марк и после паузы добавил: – Он сам так говорил и хорошо знал, где и что у него хранится и что нет сигнализации и собаки. Если он сам предупредил старика, что мы к нему заберёмся в гараж, то я вообще не понимаю, зачем он просил принести фотографии. Бред какой-то получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.